

Изуку никогда раньше не чувствовал себя таким свободным. И тут меня осенило. "...Я могу быть Героем", - прошептал он себе под нос, прежде чем вскинуть руки. "Я могу быть Героем! Да!" Он радостно закричал, поворачиваясь лицом к земле, и только тогда понял, как высоко он поднялся.

Головокружение ударило, как кувалда. Он закачался на месте, когда его желудок вздулся, а поле его зрения заколебалось. Затем он с визгом наклонился вперед, врезавшись лицом в стену, держась только за поле от пальцев ног, пока в панике не отпустил и это тоже. Он скользнул вниз по стене здания, отчаянно размахивая руками в поисках опоры, когда земля устремилась ему навстречу, пока ему не удалось хлопнуть рукой по кирпичной кладке. Это вывернуло ему руку и больно дернуло его тело, но он схватился другой рукой и попытался закрепиться.

Он замедлился, но не остановился, скользя вниз по стене здания со звуком стекла, скрежещущего о камень, пока в шести футах от земли не остановился.

Тяжело дыша, Изуку вцепился в стену, как пиявка, пока не смог отдышаться. "О боже, - пробормотал он, прислоняясь головой к стене, - я думал, что умру..." Он вскинул голову. "Я должен рассказать маме!"

Не раздумывая, он отпустил стену и упал на шесть футов на бетон внизу. Он приземлился на корточки, звук бьющегося стекла эхом разнесся по переулку. Он посмотрел вниз на свои ноги и увидел паутину трещин, бегущих по поверхности, прежде чем он согнул свое поле, и они разгладились. Сосредоточившись, закрыв глаза, Изуку приказал стеклу распасться на крупинки и спрятал их под одеждой. Это было прекрасно, но такое количество стекла на его восьмилетнем теле делало его одежду очень тесной.

Стекло теперь скрыто, Изуку взбежал по лестнице и ворвался в дверь с криком "Мама!"

В гостиной изможденная Инко с криком подскочила, швырнула свой телефон через всю комнату и бросилась к входной двери. "ИЗУКУ!" - взвыла она с облегчением, протягивая руки, чтобы подарить ему незабываемый взгляд, когда резко остановилась, широко раскрыв слезящиеся глаза.

"Мам," взволнованно начал Изуку, "я хочу кое-что показать..."

"ЭТО КРОВЬ?!"

Потом он вспомнил о порезе на щеке.

...

Инко доставила его в ближайшую больницу неотложной помощи, где было установлено, что

порез был достаточно неглубоким, чтобы, к счастью, не потребовалось накладывать швы. Это оставило бы шрам, прямую линию возле его носа, которая проходила под глазом почти в два дюйма длиной.

Если такова была бы цена того, чтобы узнать больше о его Причуде, Изуку решил, что с радостью заплатит за это.

Как только они вернулись домой, его мать набросилась на него со всей материнской энергией, которую могло вместить ее тело. Она усадила его на диван и принялась причитать о том, как она волновалась. Она плакала говоря о том, как испугала ее его внезапный побег. Она рыдала о том часе, который провела, приходя в ужас от мысли, что больше никогда не увидит своего милого сына. Затем она повысила голос о том, что он никогда больше не должен был так поступать, и что она должна немедленно извиниться перед Мицуки, потому что именно с ней она разговаривала по телефону, собираясь отправиться на поиски и спасение.

Изуку знал, что побег причинит боль его матери, и ее слез было слишком много, чтобы его пушистое маленькое сердечко могло вынести. Чувство вины терзало его, и он тоже плакал, мать и сын со слезами на глазах обнимали друг друга и причитали о том, как им жаль.

В конце концов, однако, водопроводные сооружения были перекрыты. Инко отстранилась от сына, вытирая покрасневшие глаза. "Изуку, милый, послушай... Я сожалею о том, что сказала. Я солгала, ясно? Я знаю, ты можешь быть героем, Изуку, но только не профессионалом, хорошо? У тебя сердце одного из них, но твоя причуда она... не спасла бы тебя, и мне жаль, но я люблю тебя, поэтому, пожалуйста, не подвергай себя опасности, есть другие карьерные пути, хорошо?"

Она ожидала, что он может кивнуть в знак торжественного согласия, или заплакать и согласиться, или еще что-нибудь в этом роде. Она не ожидала, что он одарит ее лукавой улыбкой. "Мама", - мягко сказал он, отходя от дивана. "Мне нужно тебе кое-что показать".

Инко ахнул от удивления, когда стекло вытекло из-под его одежды и превратилось в грубую броню. Она взвизгнула, когда он поднял диван вместе с ней. "Изуку... как?"

Его доспехи развалились на части и снова спрятались под одеждой. "Мы все были неправы, мама. Мы думали, что моя причуда может просто двигать щебень, но у нее гораздо больше применений, чем я когда-либо думал!" Он посмотрел вниз на свои руки, стеклянный песок кружился в его ладонях, прежде чем осесть на коже. Он посмотрел на нее из-под густых ресниц широко раскрытыми изумрудными глазами, полными надежды. "Мам... ты думаешь, я могу быть Героем?"

Она судорожно сглотнула и потеряла глаза. Она видела только подавленную энергию, чистую надежду и мечты в его глазах до того, как он узнал о своей Причуде. Она знала, что он никогда не удовлетворится меньшим. "Да, Изуку", - выдохнула она, слезы снова потекли, несмотря на ее усилия. "Я знаю, что ты можешь!" Она разразилась слезами.

Изуку разразился счастливыми слезами и обнял свою мать.

Было гораздо больше слез. Это продолжалось некоторое время.

...

А потом наступил следующий день.

Для всех остальных жизнерадостный нрав Изуку был загадкой после его поражения днем ранее. Студенты удивлялись, почему у него повязка на щеке, а учителя ругались про себя, опасаясь бури, которая обязательно последует. Он только просиял, увидев знакомые колючие светлые волосы своего лучшего друга. "Каччан!.." Он поднял руку, чтобы окликнуть ее, но только для того, чтобы события предыдущего дня вернулись домой с жестоким всплеском боли.

В волнении от своего открытия Изуку забыл слова, которыми Кацуки чуть не выпотрошила его, как она отняла годы дружбы и так легко размазала их под ботинком, как будто это ничего не значило.

Решение было принято за долю секунды. Он планировал рассказать ей о своем открытии. Но она причинила ему такую сильную боль. Он надеялся, что она пожалеет о своих словах, что она извинится, и тогда он расскажет, что узнал...

- эй! Я же просил тебя не называть меня так, чертов ботаник!"

...Но он должен был знать.

Изуку опустил руку и пристальный взгляд, когда она бросилась к нему. "П-прости, Кац-я имею в виду, Кацуки".

"Бакуго!" Она зарычала, тыча пальцем ему в лицо. "Ты не мой чертов друг, Деку Коиши!"

Он проглотил свои разрушенные надежды и кивнул. "...Хорошо, Бакуго."

Ее глаза нашли повязку на щеке, и ее кулак сжался с хлопком ее Причуды. "Что это, ты проиграл битву со своим тостом сегодня утром?"

Изуку посмотрел на нее, темно-зеленые глаза встретились с рубиново-красными. "...Тебе не все равно?" - тихо спросил он.

Ее лицо исказилось, а рука схватила его за воротник. Она открыла рот, чтобы что-то крикнуть, но остановилась. Она ослабила хватку и оттолкнула его со своего пути. "С дороги, Деку!"

Он смотрел ей в спину, пока она топала по коридору в сопровождении группы других детей. Он посмотрел вниз на свою руку, когда песчинки выскользнули из рукава, собрались в ладони и покрыли кожу. Если она хотела, чтобы все было именно так, тогда ладно. Пусть она оскорбляет его, пусть думает, что он бесполезен. Изуку принимал ее оскорбления, швыряемые, как камни, и ловил их, прятал под одеждой, собирая их в броню, что сделает его сильнее.

Пусть она строит сама, пусть подхалимы строят ей башню. Когда она будет готова, он вырвет фундамент и будет смотреть, как башня рушится.

И, может быть, тогда она почувствовала бы хоть каплю предательства, потрясения его мира, что он почувствовал в тот день, когда она сделала все возможное, чтобы растоптать его мечту.

Но она не выпускала дым. Она была от природы сильной, одаренной острыми, как бритва, инстинктами и удивительным интеллектом. Она могла бы подкрепить то, что записала, и она бы только продолжала становиться сильнее.

У нее также было четыре года для тренировок.

Изуку понадобится все, что он сможет получить, чтобы наверстать упущенное, не говоря уже о том, чтобы превзойти своего лучшего друга. Ему нужно было углубиться в свою причуду, изучить все, из чего он мог извлечь силу...

...И самое главное, ему нужно было тренироваться.

...

Только на самом низком уровне мы действительно знаем, как далеко мы можем подняться.

А Изуку только начал продвигаться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/69061/1887009>